

Оглавление

Введение. Знакомство с Иаковом	7
Богословское «Вот оно!»	11
Любопытные связи	15
Глава 1. Царь Иудейский	21
Угнетатели.	24
Угнетенные	27
В ожидании	30
Читая евангелия	35
Назарянин.	39
Реформатор	43
За кого люди почитают Меня?	46
Конец.	49
Глава 2. «Ересь» иудео-христианства	59
Путь Иакова.	62
Путь Павла	65
Война идей	69
Падение Иерусалима	75
Де-иудаизированный Мессия	80
Тексты о еретиках	88
Тексты еретиков	92
Глава 3. Возрождение в Аравии	109
Единобожие для язычников	114
Страсть к спасению	117
Межрелигиозные связи	121
Связь с иудеями	132
Коранический Мессия.	137
Глава 4. Недостающее звено.	148
Доктринальная связь	153
Историческая связь	159
Тайна <i>аль-Насара</i>	163
Послание на камне.	171

Авраамический архетип	175
Глава 5. Мария и ее дитя	191
Прото-Евангелие Марии	196
Благовещение в Коране	202
Рождество в Коране	205
Церковь с пальмой	209
«Сестра Аарона»?	213
Говорящий младенец	217
Мария — дева, Иисус не Бог	224
Мария как бог?	227
Глава 6. Коранический Иисус	244
Птицы из глины	248
Пророчество Иисуса	256
Евангелие Иисуса	259
Ученики и их «трапеза»	265
Человек на кресте	271
Докетизм Корана?	276
Глава 7. Исламская христология	287
Слово Бога и Дух Бога	291
«Сын Божий»	300
Святой Дух	304
Проблема с троицей	305
«Восстановление христианства»	310
«Турецкий Христос»	314
Магометанский заговор	317
Глава 8. Второе пришествие?	330
Второе пришествие в Коране	332
Пророчества об Армагеддоне	336
Аллегорический Иисус	343
Глава 9. Чему Иисус может научить современных мусульман?	352
Прозрение Тойнби	354
Что стоит за зилотами и иродианами	359
Назад к Изра'илият	362
Халифат внутри вас	367
Шариат для человека	373
От автора	385
Указатель имен	388

Знакомство с Иаковом

Быть может, Иаков — то самое «недостающее звено» между детьми Авраамовыми, которое мы так неутомимо ищем.

*Джефри Дж. Бютц, историк религии,
лютеранский священник¹*

Это было в начале третьего тысячелетия по Рождестве Христовом. Я шел по центральной улице своего родного города, Стамбула — известного так же, как Константинополь, — чтобы встретиться с другом в одном вечно многолюдном кафе. Улица под названием Истикляль, что означает «Независимость», как обычно была запружена не только тысячами местных жителей и туристов, но и разнообразными политическими активистами.

Сперва мне встретились коммунисты — в красных рубашках с крупными желтыми буквами, сокращенно обозначающими одну из ветвей «народной партии». Один из них протянул мне листовку о величии и неизбежной победе пролетарской революции. Я вежливо взял листовку, сунул ее в карман и поискал глазами ближайшую урну. Чуть дальше сидела на

мостовой группа курдских матерей: они оплакивали своих сыновей, по всей видимости погибших за двадцать лет до того, в результате печально известной своими драконовскими методами «контртеррористической операции».

Пройдя дальше, я увидел еще одну группу активистов, на вид не столь понятную. Один из них, молодой человек с приятной улыбкой, подошел ко мне и вежливо спросил:

— Добрый день, сударь. Скажите, вы когда-нибудь читали Благую весть?

И пока я мямлил что-то вроде «Ну, э-э...», быстро протянул мне книжечку, озаглавленную «Инчиль», то есть по-турецки «евангелие».

«А, понятно», — сказал я себе. Вот мне и довелось увидеть во плоти тех, кого так боятся турецкие ультранационалисты и исламисты, — христианских миссионеров. В то время в прессе ходило немало слухов, что на Западе якобы принято тайное решение «христианизировать» Турцию и таким путем ее покорить. В некоторых газетах писали даже, что миссионеров финансирует ЦРУ, а в Библии, которую они раздают на улице, вложены стодолларовые купюры.

Я перелистал Евангелие, но, увы, ни одной стодолларовой купюры в нем не обнаружил. Однако это был ценный подарок, и я решил его сохранить. Я поблагодарил молодого миссионера (имя свое он мне назвал, но я его не запомнил) и пошел дальше по своим делам.

Вечером, перед сном, я открыл Благую весть и начал читать. Скоро книга по-настоящему меня захва-

тила. В один вечер я с величайшим вниманием прочел все Евангелие от Матфея. В следующую пару недель — весь Новый Завет: евангелие за евангелием, послание за посланием. Большая часть евангельских учений, особенно учения самого Иисуса, поражали меня пылкостью, искренностью, благочестием и преданностью Богу. Мне, мусульманину — а значит, верующему во всеблагого Бога, Бога Авраама, — многое в христианском писании показалось возвышенным и прекрасным.

Не по душе пришлись мне лишь те отрывки, в которых подчеркивалась божественность Иисуса — верование, которое строгое исламское единобожие принять не может и которое, как и следует ожидать, открыто осуждается в Коране. Для моего исламского сознания Иисус как посланец Божий — тема знакомая и привлекательная; но Иисус как *Бог* — однозначная ересь.

Вот почему в какой-то момент я решил применить такой метод: те отрывки из Нового Завета, что мне больше всего понравились, подчеркивал синим карандашом, а те, что вызывали возражения — красным. Скоро обнаружилось, что больше всего синих строк — в евангелиях, особенно в первых трех, а больше всего красных — в посланиях Павла. «Христология» Павла — термин, узнанный мною позже, — определенно мне не подходила.

Уже ближе к концу Нового Завета я наткнулся еще на одно послание, с новой силой воспламенившее во мне симпатию к этой противоречивой книге.

Этот текст был полон учений, глубоко созвучных моей вере, и, более того, не содержал в себе ничего, что ей бы противоречило. Иными словами, здесь я использовал только синий карандаш, совсем забыв о красном.

Были в этом послании даже отрывки, живо напомнившие мне мое собственное писание — Коран. Я был поражен, например, прочтя в этом каноническом писании такие слова:

Теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль»; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: «если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое», — вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло. Итак, кто разумеет делать добро и не делает, тому грех.²

Поразился я, потому что отлично помнил очень похожий стих из Корана: «И (никогда) не говори (о совершении) чего-то: “Я это завтра совершу”, при этом не добавив: “Если на то будет Господня воля”»³.

Послание это так мне понравилось, что захотелось поделиться им с нашей неформальной группой изучения Корана — кружком друзей, который вот уже много лет собирался каждую неделю или две для чтения и обсуждения нашего писания и толкований на него. Друзья мои, верующие, но и думающие му-

сульмане, откликнулись с большим интересом, когда я сказал, что хочу прочитать им отрывок из христианской Библии. Они внимательно выслушали, и, как я и ожидал, услышанное им очень понравилось.

— Очень похоже на Коран, — заметил один из моих друзей.

— И здесь нет ни слова о том, что Иисус — Бог, — подхватил другой. — Ты уверен, что это из христианской Библии?

— Да-да, разумеется, — ответил я. — Это из Нового Завета, называется «Послание Иакова».

— Иакова? А кто такой Иаков? — спросил один из них.

Тут и сам я спросил себя: а в самом деле, кто такой этот Иаков?

Богословское «Вот оно!»

В следующие несколько месяцев я выяснил, кто же такой Иаков, чье послание произвело на меня такое впечатление. Я узнал, что в истории христианства он известен как Иаков Праведный, что он был связан с Иисусом особенно тесными отношениями: если понимать Новый Завет буквально, выходит, что он приходился Иисусу родным братом. Дело в том, что после девственного рождения Мария, мать Иисуса, вышла замуж за человека по имени Иосиф и имела от него других детей, старшим из которых и был Иаков⁴.

Узнал я и о том, что, несмотря на поразительную близость Иакова к Иисусу, послание его, краткий текст в три страницы, запрятанный в глубину Нового Завета, в истории христианства популярно никогда не было. Я прочел: в IV веке, когда ранние христиане составляли канон своего писания, Послание Иакова было признано «спорной книгой», и отцы церкви признали его с большой неохотой⁵. И в более поздние времена в подлинности этого послания усомнились некоторые видные христиане: самый известный из них, пожалуй, Мартин Лютер, который открыто выступал против него, называя его «соломенным посланием».

Я понял, что, заметив эти странности в Послании Иакова — его расхождение с «обычным» христианством и любопытные созвучия с моей собственной верой, — натолкнулся на что-то важное. Но у меня не было времени изучить этот вопрос глубже. Я заканчивал диссертацию на совершенно иную тему — курдский вопрос в Турции, — а в следующие годы мое внимание полностью заняли другие тексты на политические и религиозные темы. Однако в свободное время я продолжал читать о раннем христианстве. И помнил об Иакове, как и о его старшем брате Иисусе.

Прошло около десяти лет с первой моей встречи с Новым Заветом, когда я решил посвятить этому любопытному предмету больше времени и усилий. Я приобрел и прочел десятки научных книг о раннем христианстве и историческом Иисусе. Все эти книги исчерканы синим и красным карандашом; однако,

пожалуй, ни один отрывок из них не привлек моего внимания с такой силой, не заставил воскликнуть: «Вот оно!» в такой мере, как слова Джеймса Д. Тейбора, исследователя происхождения христианства и древнего иудаизма:

В Новом Завете мы встречаем два совершенно различных, отдельных друг от друга христианства. Одно из них нам знакомо: это тот вариант христианской веры, которого придерживаются миллиарды людей уже два тысячелетия. Основной его проповедник — апостол Павел. Другое в наше время в основном забыто: уже на рубеже I и II веков н. э. оно было успешно подавлено и отодвинуто в тень... И проповедует его не кто иной, как Иаков, брат Иисуса⁶.

Разумеется, в своем исследовании я уже обратил внимание на то, что с этим смелым тезисом согласны далеко не все исследователи раннего христианства. Традиционные христианские ученые придерживаются куда более примирительного взгляда на учения Иакова и Павла: они полагают, что два апостола проповедовали не различные учения, а лишь по-разному расставляли акценты. Вместе с тем с конца 1970-х годов некоторые ученые начали развивать «новый взгляд» на Павла, утверждая, в частности, что истолкования и нововведения Павла вовсе не столь радикально отличались от учения Иакова, как казалось некоторым христианам впоследствии⁷.

Для меня, однако, разница между учениями Иакова и Павла была неоспоримой. Еще более красноре-

чиво выглядел тот исторический факт, что эти двое стали основателями двух различных ветвей христианства. Иаков, занявший первое место в Иерусалимской церкви сразу после распятия Иисуса, стал столпом «иудео-христианства». Оно сильно отличалось от христианства Павла, которое распространялось в основном среди язычников в Греко-римском мире и постепенно стало той популярнейшей на земном шаре религией, которую все мы знаем сегодня. Учение Павла имело поразительный успех, а иудео-христианство сгинуло в истории, найдя себе место лишь среди многочисленных «ересей» того времени.

Иудео-христиане были преданными последователями Иисуса, однако оставались иудеями — в своем учении, практике, мышлении. Иными словами, они продолжали соблюдать иудейский закон, искали спасения так, как это было принято у иудеев, верили в Бога и в Мессию в иудейском смысле слова. Три стороны их веры особенно отличали их от других христиан:

- Бог для них был именно «един», а не триедин.
- Иисус для них был обетованным Мессией иудеев, но не Богом.
- Люди спасались лишь верой в Бога *и* добрыми делами.

Открыв для себя эти важнейшие стороны иудео-христианской веры, я вновь поразился их сходству с исламом. Коран, провозглашенный пророком Мухам-

мадом через шесть столетий после Иакова, именно этому и учит:

- Бог именно «един», а не триедин.
- Иисус — обетованный Мессия иудеев, но не Бог.
- Люди спасаются лишь верой в Бога и добрыми делами.

Я продолжал спрашивать себя: неужто все это совпадения? Не слишком ли много совпадений?

Любопытные связи

Возможно, некоторых моих читателей удивило, что в Коране есть что-то об Иисусе. (Увы, их нельзя винить: в наш век содержание Корана часто искажается. Например, в Коране *нет ничего* о том, что, взорвав себя, можно попасть в рай с «семьюдесятью двумя девственницами», о том, что надо побивать камнями прелюбодеек или убивать «отступников»⁸.)

Да, Коран немало говорит об Иисусе и его матери Марии. Так, его сура, или глава 19, даже называется «Мария» — и подробно рассказывает о девственном рождении. В различных главах Корана упоминаются учения Иисуса, его чудеса, звучат даже призывы к мусульманам подражать апостолам⁹. Большая часть этих коранических текстов очень схожа с евангелиями или, по крайней мере, им не противоречит. Однако есть ключевой пункт, который Коран повто-

ряет постоянно — пункт, резко отвергающий привычное нам христианство: Иисус, как и Авраам, Моисей и сам Мухаммад, был человеком, пророком Божьим — но никак не самим Богом. Он заслуживает хвалы, восхищения, ему стоит следовать, но поклоняться ему, как Богу, нельзя.

Тейбор, которого я цитировал выше, — один из специалистов, заметивших этот любопытный параллелизм между двумя, казалось бы, не связанными друг с другом религиями. «Между нынешним моим исследованием [иудео-христианства]... и традиционными верованиями ислама заметны поразительные связи, — замечает он в самом конце своей известной книги «Династия Иисуса». — Мусульманское представление об Иисусе как мессианском пророке и учителе вполне совпадает с... книгой Иакова»¹⁰.

Роберт Эйзенман, видный библеист, историк и археолог, также считает «очень любопытным», что «ключевая идеология необходимости веры и дел, в новозаветном писании связанная с Иаковом, так ясно просвечивает в Коране»¹¹. Далее он замечает: «Мусульманские пищевые запреты также основаны на указаниях Иакова заморским общинам, описанных в Деяниях Апостолов»¹².

Но как такое возможно? Откуда столь поразительные связи между богословием иудеев — последователей Иисуса и арабов — последователей Мухаммада? Если иудео-христиане жили в Иерусалиме и вокруг Иерусалима в I веке н. э., а затем, как полагают историки, к концу V века исчезли, — откуда у

них связь с исламом, возникшим в начале VII века в Аравии, с новым призывом к вере, покаянию и спасению?

В своей книге я постараюсь ответить на эти вопросы, а также представить читателям исламский взгляд на Иисуса. Работа моя относительно проста, поскольку и иудео-христианство, и исламский взгляд на Иисуса уже изучены целым рядом специалистов — зачастую независимо, как не связанные друг с другом темы. Множество ученых — большинство из них европейцы, особенно немцы — уже отметили эту связь между, казалось бы, не связанными сюжетами и проанализировали их пересечения в своих научных книгах и статьях. Однако тема эта еще не исследована так полно, как, на мой взгляд, следовало бы, и остается практически неизвестна широкой публике. В своей книге я хочу поговорить об этом предмете — на мой взгляд, одной из ключевых загадок, если не тайн, в истории религии.

Я начну решение этой задачи с Палестины I века н.э., где постараюсь дать читателю представление об Иисусе и его первых последователях, ранних христианах. Затем перенесусь в VII век н.э. в Аравию, где мы увидим рождение ислама. Далее я покажу, где и как пересекаются эти две истории.

Кроме того, я внимательно перечитаю то, что говорит Коран об Иисусе и его матери Марии, и посмотрю, в чем эти исламские повествования перекликаются с христианскими источниками — не только с Библией, но и с апокрифами. Поговорим мы и о

том, верно ли, что, согласно исламским источникам, Иисус явится на землю во второй раз, и как понимают это пророчество современные мусульмане.

Но основной темой и идеей моей книги станет то, как три великие авраамические религии в нашем раздираемом противоречиями мире, несмотря на все споры и напряжение между ними, сходятся вместе в истории этого величайшего человека — Иисуса из Назарета. Иудеи, христиане и мусульмане — все мы разделяем веру, которая на нем основана, ему следует, его почитает.

Примечания

- ¹ Jeffrey J. Bütz, *The Brother of Jesus and the Lost Teachings of Christianity* (Rochester, VT: Inner Traditions, 2005), p. 188.
- ² Послание Иакова 4:13–17.
- ³ Коран 18:23–24.
- ⁴ Из евангелий от Матфея и от Луки мы узнаем, что Мария была замужем за человеком по имени Иосиф (Мф 1:18–25 и Лк 2:1–17). О том, что после Иисуса у них были дети, в Новом Завете прямо не говорится, однако так можно понять по упоминанию его братьев и сестер: «Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры?» (Мк 6:3). См. также Мф 13:55–56.
- ⁵ James D. Tabor, *Paul and Jesus: How the Apostle Transformed Christianity* (New York: Simon and Schuster, 2012), p. 39.
- ⁶ James Tabor, *The Jesus Dynasty: The Hidden History of Jesus, His Royal Family, and the Birth of Christianity* (New York: Simon and Schuster, 2006), p. 261.
- ⁷ «Новый взгляд на Павла» развивали, прежде всего, три видных ученых: Э. П. Сандерс, Джеймс Д. Дж. Данн и Н. Т. Райт.